

«Если человек не потерял способности ждать счастья – он счастлив. Это и есть счастье».

Иван Бунин.

«За строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типичный русский характер» Бунин — первым из русских литераторов — получил Нобелевскую премию.

Произведения Бунина получили всемирное признание и стали классикой.

Иван Бунин родился 22 октября 1870 года в Воронеже. Через три с половиной года семья переехала в фамильное имение Бутырки в Орловской губернии. Здесь, «в глубочайшей полевой тишине», мальчик познакомился с народным фольклором. Днем он работал вместе с крестьянами в поле, а по вечерам оставался с ними послушать народные сказки и предания. Со времени переезда начался творческий путь Бунина. Здесь в восемь лет он сочинил свое первое стихотворение, за которым последовали очерки и рассказы. Юный писатель подражал в своей манере то Александру Пушкину, то Михаилу Лермонтову.

В 1881 году семья Буниных переехала в усадьбу Озерки — «большую и довольно зажиточную деревню с тремя помещичьими усадьбами, потонувшими в садах, с несколькими прудами и просторными выгонами». В этом же году Иван Бунин поступил в Елецкую мужскую гимназию. Первые впечатления от жизни в уездном городе были безрадостными: «Резок был и переход от совершенно свободной жизни, от забот матери к жизни в городе, к нелепым строгостям в гимназии и к тяжкому быту тех мещанских и купеческих домов, где мне пришлось жить нахлебником».

Бунин проучился в гимназии чуть больше четырех лет: зимой 1886 года, после каникул, он не вернулся на занятия. Дома он еще больше увлекся литературой.

В 1887 году в петербургской газете «Родина» Бунин опубликовал свои стихотворения — «Над могилой С.Я. Надсона» и «Деревенский нищий», а чуть позже — рассказы «Два странника» и «Нефедка». В своем творчестве он постоянно обращался к детским воспоминаниям.

В 1889 году Иван Бунин переехал в Орел, в центральную Россию, «где образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым». Здесь 18-летний писатель поступил на службу в редакцию губернской газеты «Орловский вестник», где работал корректором, писал театральные рецензии и статьи. В Орле вышел первый поэтический сборник Бунина «Стихотворения», в котором молодой поэт размышлял на философские темы и описывал русскую природу.

Иван Бунин много путешествовал и учил в зарубежных поездках иностранные языки. Так писатель стал переводить стихи. Среди авторов были древнегреческий поэт Алкей, Саади, Франческо Петрарка, Адам Мицкевич, Джордж Байрон, Генри Лонгфелло.

Параллельно он продолжал писать сам: в 1898 году выпустил поэтический сборник «Под открытым небом», через три года — сборник стихов «Листопад». За «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» Генри Лонгфелло Бунин получил Пушкинскую премию Российской академии наук. Однако в поэтической среде многие считали поэта «старомодным пейзажистом».

«Будучи истинным и крупным поэтом, он стоит в стороне от общего движения в области русского стиха. <...> Но с другой стороны, у него есть область, в которой он достиг конечных точек совершенства. Это область чистой живописи, доведенной до тех крайних пределов, которые доступны стихии слова».

Максимилиан Волошин

В 1905 году разразилась первая русская революция, страну охватили разрушительные крестьянские бунты. Литератор не поддерживал происходящего. После событий того времени Бунин написал «целый ряд произведений, резко рисующих русскую душу, ее своеобразные сплетения, ее светлые и темные, но почти всегда трагические основы».

Среди них — повести «Деревня» и «Суходол», рассказы «Сила», «Хорошая жизнь», «Князь во князьях», «Лапти».

В 1909 году Академия наук присудила Ивану Бунину Пушкинскую премию за третий том Собрания сочинений и перевод драмы-мистерии «Каин» Джорджа Байрона. Вскоре после этого литератор получил звание почетного академика по разряду изящной словесности, а в 1912 году стал почетным членом Общества любителей русской словесности. [Источник Культура.РФ: <https://www.culture.ru/persons/9549/ivan-bunin>]

Первой любовью Ивана Бунина стала Варвара Пащенко. Он познакомился с ней в редакции газеты «Орловский вестник». «Высокая, с очень красивыми чертами, в пенсне», она поначалу показалась молодому писателю заносчивой и чрезмерно эмансипированной — но вскоре Бунин уже писал брату письма, в которых расписывал ум и таланты своей возлюбленной. Однако официально выйти замуж за Бунина Варваре Пащенко не позволил отец, да и сама она не думала о браке с начинающим писателем.

«Я его очень люблю и ценю, как умного и хорошего человека, но жизни семейной, мирной у нас не будет никогда. Лучше, как ни тяжело, теперь нам разойтись, чем через год или полгода. <...> Все это невыразимо угнетает меня, у меня пропадает и энергия и силы. <...> Он говорит беспрестанно, что я принадлежу к пошлой среде, что у меня укоренились и дурные вкусы, и привычки, — и это все правда, но опять странно требовать, чтобы я их отбросила, как старые перчатки...

Если бы вы знали, как мне это все тяжело!»

Из письма Варвары Пащенко Юлию Бунину, брату Ивана Бунина

В 1894 году Варвара Пашенко оставила Ивана Бунина и вышла замуж за богатого помещика Арсения Бибикова, друга Бунина. Писатель очень переживал — старшие братья даже опасались за его жизнь. Муки первой любви Иван Бунин позже отразил в последней части романа «Жизнь Арсеньева» — «Лица».

Первой официальной женой писателя стала Анна Цакни. Бунин сделал ей предложение уже через несколько дней после знакомства. В 1899 году они обвенчались. Цакни к тому моменту было 19 лет, а Бунину — 27. Однако после свадьбы прошло некоторое время, и семейная жизнь разладилась. Цакни винила мужа в черствости, он ее — в легкомыслии.

«Сказать, что она круглая дура, нельзя, но ее натура детски-глупа и самоуверенна — это плод моих долгих и самых беспристрастных наблюдений. <...> Ни одного моего слова, ни одного моего мнения ни о чем — она не ставит даже в трюнку. Она... неразвита как щенок, повторяя тебе. И нет поэтому никаких надежд, что я могу развить ее бедную голову хоть сколько-нибудь, никаких надежд на другие интересы».

Из письма Ивана Бунина брату Юлию Бунину

В 1900 году Иван Бунин ушел от Анны Цакни, которая на тот момент была беременна. Через несколько лет после рождения ребенок писателя тяжело заболел и умер. Больше детей у Ивана Бунина не было.

Второй и последней женой Ивана Бунина стала Вера Муромцева. Писатель встретился с ней в 1906 году на литературном вечере. Вместе они проводили почти каждый день, ходили на выставки, литературные чтения. Через год стали жить вместе, но узаконить свои отношения не могли: Анна Цакни не давала Бунину развода.

Обвенчались Иван Бунин и Вера Муромцева только в 1922 году, в Париже. Вместе они прожили почти полвека. Вера Муромцева стала преданным другом Бунина на всю жизнь, вместе они прошли все тяготы эмиграции и войны.

Октябрьскую революцию и Гражданскую войну Бунин воспринял как катастрофу в жизни страны и соотечественников. Из Петрограда он переехал сначала в Москву, затем — в Одессу. Параллельно он вел дневник, в котором много писал о губительной силе русской революции и власти большевиков. Позже за границей книга с этими воспоминаниями вышла под названием «Окаянные дни».

«Испив чашу несказанных душевных страданий», в начале 1920 года Бунин покинул Россию. Вместе с женой он отплыл на греческом пароходе из Одессы в Константинополь, оттуда — через Софию и Белград — в Париж. В то время во французской столице жили русские журналисты-эмигранты и писатели-изгнанники, поэтому ее часто называли «уездом русской литературы».

Все, что осталось в СССР, представлялось писателю чуждым и враждебным. За границей он начал вести общественно-политическую деятельность и вскоре превратился в одну из главных фигур эмигрантской оппозиции. В 1920 году Бунин стал членом парижского Союза русских писателей и журналистов, писал в политико-литературную газету «Возрождение» и призывал бороться с большевизмом. На родине за антисоветскую позицию литератора прозвали белогвардейцем.

За рубежом Бунин начал издавать собрания своих дореволюционных произведений. Эти книги европейские критики приняли радушно.

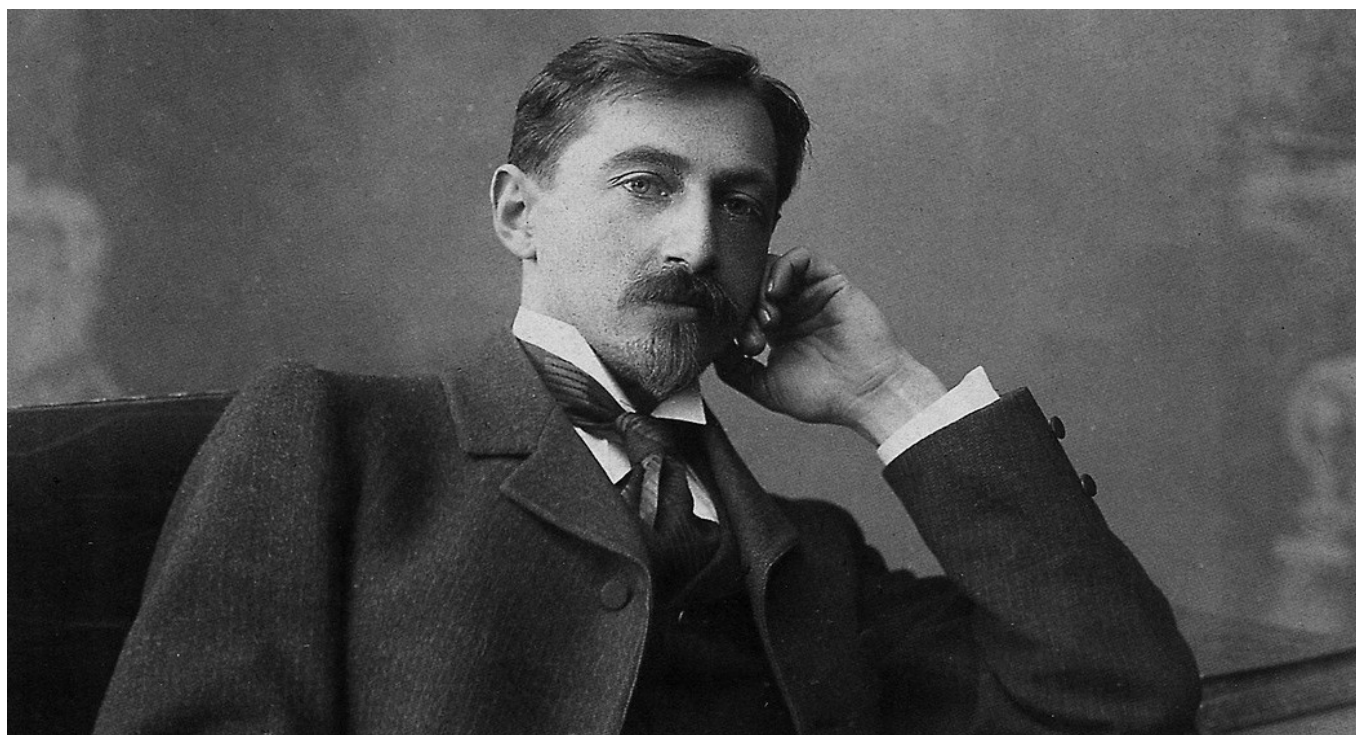
«Бунин настоящий русский талант, кровоточащий, неровный и вместе с тем мужественный и большой. Его книга содержит несколько рассказов, которые по силе достойны Достоевского».
Французский ежемесячный журнал искусства и литературы La Nerve, декабрь 1921 г.

В годы эмиграции Бунин много работал, его книги выходили почти каждый год. Он написал рассказы «Роза Иерихона», «Митина любовь», «Солнечный удар», «Божье дерево». В своих произведениях Бунин стремился соединить поэтический и прозаический язык, поэтому важное место в них заняли образные детали второго плана. Например, в «Солнечном ударе» автор живописно описал раскаленный добела волжский пейзаж.

В 1933 году Иван Бунин завершил самое значительное произведение зарубежного периода творчества — роман «Жизнь Арсеньева». Именно за него в этом же году Бунину присудили Нобелевскую премию по литературе.

Имя автора стало всемирно известным, но слава его была омрачена тем, что в Советской России это достижение замалчивалось, а его произведения не печатали. Полученные от Шведской академии средства не сделали Бунина богатым. Значительную часть премии он отдал нуждающимся.

«Как только я получил премию, мне пришлось раздать около 120 000 франков. Да я вообще с деньгами не умею обращаться. Теперь это особенно трудно. Знаете ли вы, сколько писем я получил с просьбами о вспомоществовании? За самый короткий срок пришло до 2000 таких писем». **Иван Бунин**

Вторая мировая война застала Буниных во французском городе Грас. К тому моменту деньги от Нобелевской премии закончились, и семье приходилось жить впроголодь.

«Пальцы в трещинах от холода, не искупаться, не вымыть ног, тошнотворные супы из белой репы <...> Был я «богат» — теперь, волею судеб, вдруг стал нищ, как Иов. Был «знаменит на весь мир» — теперь никому в мире не нужен, — не до меня миру!» **Иван Бунин**

Тем временем Бунин продолжал работать. 74-летний писатель отмечал в дневнике: «Господи, продли мои силы для моей одинокой, бедной жизни в этой красоте и работе!»

Бунин любил путешествовать. Он объехал весь Юг России, был во многих восточных странах, хорошо знал Европу, странствовал по Цейлону и Африке. В поездках его «занимали вопросы психологические, религиозные, исторические», он «стремился обозреть лица мира и оставить в нем чекан души своей». Некоторые свои произведения Бунин создал под влиянием путевых впечатлений.

Например, во время путешествия на пароходе из Италии у него родился замысел рассказа «Господин из Сан-Франциско», а после поездки на Цейлон он сочинил рассказ «Братья».

В 1944 году он закончил сборник «Темные аллеи», куда вошли 38 рассказов. Среди них — «Чистый понедельник», «Баллада», «Муза», «Визитные карточки». Позже, через девять лет, он дополнил собрание еще двумя рассказами «Весной, в Иудее» и «Ночлег». Сам автор считал лучшим своим произведением именно рассказ «Темные аллеи».

В 1918 году вышел декрет «О введении новой орфографии», который изменял правила правописания и исключал несколько букв из русского алфавита. Бунин не принимал этой реформы и продолжал писать в соответствии со старой орфографией. Он настаивал, чтобы «Темные аллеи» напечатали по дореволюционным правилам, но издатель выпустил книгу по новым и поставил автора перед свершившимся фактом. Писатель даже отказал американскому издательству имени Чехова публиковать свои книги в новой орфографии.

Война примирила писателя с ненавистным ему большевистским режимом. Все ушло на второй план, на первый же вышла родина. Бунин купил карту мира и отмечал на ней ход военных действий, о котором читал в газетах. Он праздновал разгром гитлеровской армии под Сталинградом как личную победу, а в дни Тегеранского совещания, сам себе удивляясь, писал в дневнике: «Нет, вы подумайте, до чего дошло — Сталин летит в Персию, а я дрожу, чтобы с ним не дай Бог чего в дороге не случилось». В конце войны писатель часто думал о возвращении на родину.

В мае 1945 года Бунины прибыли в Париж, где встретили день победы над фашистской Германией. Здесь же в 1946 году они узнали о своем восстановлении в гражданстве СССР и даже хотели вернуться. В письме прозаику Марку Алданову Бунин писал: **«Но и тут ждет нас тоже нищенское, мучительное, тревожное существование. Так что, как никак, остается одно: домой. Этого, как слышно, очень хотят и сулят золотые горы во всех смыслах. Но как на это решиться? Подожду, подумаю...»** Но после Постановления «О журналах «Звезда» и «Ленинград» 1946 года, в котором Центральный комитет СССР раскритиковал творчество Михаила Зощенко и Анны Ахматовой, литератор передумал возвращаться.

В СССР первое после революции сокращенное и вычищенное цензурой пятитомное Собрание сочинений Бунина опубликовали только в 1956 году. В него не вошли «Окаянные дни», письма и дневники писателя — эта публицистика была главной причиной замалчивания творчества автора на родине. Только во время перестройки запрещенные сочинения автора издали полностью.

Иван Бунин умер в Париже 8 ноября 1953 года.
Похоронили писателя на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

**«Разве можем мы забыть Родину?.. Она - в душе. Я очень русский человек.
Это с годами не пропадает».**

Ивана Алексеевича Бунина русские читатели знают в основном как прозаика, автора пронзительных рассказов и повестей. Стихи Бунина – образец русского классицизма, ведь они написаны под влиянием поэзии Пушкина и Лермонтова.

Через все творчество поэта красной нитью идет старомодная, но добротная основательность чувств. В них нет метаний, нет новомодных страданий. Бунин пишет о том, что видит и чувствует в окружающей его природе и людях. После революции и войны в стихах поэта появились жесткость и неприятие нового мира, он видел гибель Империи.

Детство

Чем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом,
И весело мне было поутру
Бродить по этим солнечным палатам!

Повсюду блеск, повсюду яркий свет,
Песок — как шелк... Прильну к сосне корявой
И чувствую: мне только десять лет,
А ствол — гигант, тяжелый, величавый.

Кора груба, морщиниста, красна,
Но как тепла, как солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного лета.

Вечер

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно —
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне.

Последний шмель

Черный бархатный шмель, золотое оплечье,
Заунывно гудящий певучей струной,
Ты зачем залетаешь в жильё человечьё
И как будто тоскуешь со мной?

За окном свет и зной, подоконники яркие,
Безмятежны и жарки последние дни,
Полетай, погоди — и в засохшей татарке,
На подушечке красной, усни.

Не дано тебе знать человеческой думы,
Что давно опустели поля,
Что уж скоро в бурьян сдует ветер угрюмый
Золотого сухого шмеля!

х х х

Настанет день — исчезну я,
А в этой комнате пустой
Все то же будет: стол, скамья
Да образ, древний и простой.

И так же будет залетать
Цветная бабочка в шелку —
Порхать, шуршать и трепетать
По голубому потолку.

И так же будет неба дно
Смотреть в открытое окно
И море ровной синевой
Манить в простор пустынный свой.

Молодость

В сухом лесу стреляет длинный кнут,
В кустарнике трещат коровы,
И синие подснежники цветут,
И под ногами лист шуршит дубовый.

И ходят дождевые облака,
И свежим ветром в сером поле дует,
И сердце в тайной радости тоскует,

Что жизнь, как степь, пуста и велика.

х х х

Осыпаются астры в садах,
Стройный клен под окошком желтеет,
И холодный туман на полях
Целый день неподвижно белеет.
Ближний лес затихает, и в нем
Показались всюду просветы,
И красив он в уборе своем,
Золотистой листвою одетый.
Но под этой сквозною листвою
В этих чашах не слышно ни звука...
Осень веет тоской,
Осень веет разлукой!
Поброди же в последние дни
По аллее, давно молчаливой,
И с любовью и с грустью взгляни
На знакомые нивы.
В тишине деревенских ночей
И в молчанье осенней полночи
Вспомни песни, что пел соловей,
Вспомни летние ночи
И подумай, что годы идут,
Что с весной, как минует ненастье,
Нам они не вернут
Обманувшего счастья...

х х х

Бледнеет ночь... Туманов пелена
В лощинах и лугах становится блее,
Звучнее лес, безжизненной луна
И серебро росы на стеклах холоднее.

Еще усадьба спит... В саду еще темно,
Недвижим тополь матово-зеленый,
И воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоенный...

Уж близок день, прошел короткий сон —
И, в доме тишине не нарушая,
Неслышно выхожу из двери на балкон
И тихо светлого восхода ожидаю...

В стороне далекой от родного края

В стороне далекой от родного края
Снится мне приволье тихих деревень,
В поле при дороге белая береза,
Озими да пашни — и апрельский день.
Ласково синеет утреннее небо,
Легкой белой зыбью облака плывут,
Важно грач гуляет за сохой на пашне,
Пар блестит над пашней... А кругом поют
Жаворонки в ясной вышине воздушной
И на землю с неба звонко трели льют.
В стороне далекой от родного края
Девушкой-невестой снится мне Весна:
Очи голубые, личико худое,
Стройный стан высокий, русая коса.
Весело ей в поле теплым, ясным утром!
Мил ей край родимый — степь и тишина,
Мил ей бедный север, мирный труд крестьянский,
И с приветом смотрит на поля она:
На устах улыбка, а в очах раздумье —
Юности и счастья первая весна!

